

НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ СПУСТЯ

Честно говоря, Гарри не был уверен, чего ожидать, когда они с Лейфом выскользнули, чтобы встретиться с Гуннаром и Кари в их обычном месте.

Он был удивлен, обнаружив их обоих. Гуннар был хорошим другом, но так и не смог полностью преодолеть свои чувства к высшему классу общества. Действительно, 11-летний ребенок пристально смотрел на них, когда они приближались.

— Очень мило с вашей стороны, что почтили нас своим присутствием. Он язвительно протянул: «Халр».

Гарри слегка вздрогнул, и Лейфу стало не по себе.

"Мне жаль." - прямо сказал Гарри. «Я хотел сказать тебе, правда, но...»

«Мы скромные уличные крысы, а ты третий в очереди на трон, а это значит, что ты не можешь признаться, что общаешься с такими отбросами, как мы?» Гуннар усмехнулся. Однако молчание Кари было самым красноречивым.

"Нет!" Гарри настоял: «Я не думал, что ты по-прежнему захочешь оставаться друзьями, если я скажу тебе, кем я был на самом деле».

«Ну, ты был прав». - холодно сказал Гуннар.

— Ты здесь, не так ли? Лейф немедленно позвал его.

Гуннар слегка покраснел.

— Как ты мог ничего не сказать? Кари потребовал: «Ради Одина, ты принц!»

Гарри слегка вздрогнул от этого.

— Ты мог бы нам помочь. Гуннар обвинительно сказал: «Устроили нас где-нибудь в хорошем месте. Убрали нас с улицы».

«Это все, что мы есть!?» — потребовал Гарри, внезапно рассердившись. «Бесплатная еда? Ты поэтому с нами разговариваешь? Потому что мы дали тебе меч и нормальную броню?»

"Нет, конечно нет!" Кари воскликнула: «Вы наши друзья!»

«А друзья должны быть честными друг с другом!» — прорычал Гуннар. «Но я полагаю, что это правила только для простых крестьян».

"Это не правда!" Гарри парировал: «И почему ты продолжаешь упоминать наши-наши титулы!? Мы не сидим здесь и не обсуждаем отсутствие у тебя титулов».

На мгновение воцарилась тишина, прежде чем Гуннар сердито промчался мимо них с красным лицом и сжатыми руками в кулаки.

— Гуннар, подожди! Лейф отчаянно кричал, пока они смотрели, как он исчезает за углом улицы.

Его крик привлек внимание нескольких людей вокруг них, и, когда с Гарри был опущен

капюшон, все узнали его.

"Мой принц!" Вокруг него послышались восклицания. «Принц Харальд!»

"Это честь !"

«Приветствую, ваше высочество!»

«Приходите попробовать мой хлеб, для молодого принца, конечно, бесплатно!»

«Можете ли вы благословить моего сына, он родился буквально вчера!»

«Можем ли мы взяться за руки?»

«Приходите выпить за дом!»

«Передай от нас привет отцу!»

«Правда ли, что принца Тора отправили в Йотунхейм на тайную свадьбу с леди Фрейей из Ванахейма?»

— Ты здесь с кем-нибудь?

И крики и шум становились все громче и громче по мере того, как люди толпились все ближе, выталкивая Лейфа и Кари из его поля зрения.

Гарри слегка запаниковал, потому что знал, что теперь, когда его официально представили, он станет более узнаваемым, и он знал, что люди будут требовать встречи с ним. Но вокруг него должна была быть охрана, чтобы держать толпу на расстоянии, но он ускользнул и не сделал этого.

В конце концов он сообразил, положил руку на Эйр-Грэм и громко свистнул.

"Привет!" Он сказал, что ищет место, где можно подняться над толпой. Стопка ящиков перед чем-то, похожим на таверну, давала ему возможность стоять, слегка возвышаясь над большей частью толпы. Вся группа быстро затихла.

«Спасибо вам за всю вашу поддержку». Он начал, быстро подумав: «И я рад познакомиться со всеми вами, однако мне скоро пора в путь, и я был бы признателен, если бы вы могли вернуться к своим делам. экономика здесь сегодня».

С этими словами он спрыгнул вниз, и толпа неохотно разошлась, ропот о младшем принце уже начался, поскольку люди уже начали формировать свое мнение. Его отец был бы в ярости . Он уже позволил своему публичному имиджу выйти из-под контроля.

Он думал, что это должно было случиться в конце концов, ситуация Локи уже давно вышла из-под контроля, хотя ситуация Хелы по большей части оставалась в тайне, а история Тора была создана дворцом, но больше не находилась под его влиянием. У Гарри еще не было репутации.

Он воспользовался возможностью, чтобы снять плащ и прикрыть голову, желая, чтобы все, кроме его друзей, игнорировали его, и вкладывая в это некоторую силу. Он давно научился быть осторожным с тем, сколько силы вкладывает в чары, чтобы они не вышли из-под контроля.

Вскоре после этого он нашел Лейфа и Кари, но Гуннара нигде не было видно.

«Нам нужно пойти за ним». Гарри сказал, чувствуя, как внутри него поднимается чувство вины: «Мне нужно извиниться».

«Да, ты любишь». – жестко сказала Кари. Они пошли в том направлении, в котором видели, как исчез Гуннар.

Гарри вздрогнул: «Я не хотел этого говорить, я просто...»

«Это расстраивает, когда все думают, что знают тебя, потому что знают твоего отца или кого-то еще». Лейф закончил. — И это еще хуже для Гарри.

Кари вздохнула: «Забавно, потому что мы сидим здесь, жалуемся на всех членов королевской семьи и ненавидим их, но потом приходите вы двое и просто хотите несколько часов побыть нормальным ребенком». Они завернули за угол и остановились, чтобы осмотреться.

Кари огляделась: «Он бы вышел из города, чтобы выпустить пар». Она сказала.

«Лесная линия там ближе всего». Гарри указал налево.

Они начали свою прогулку молча, и Гарри задавался вопросом, закончился ли на этом его дружбе с Гуннаром.

Он надеялся, что нет, после всех приключений, которые им пришлось пережить. Убивал троллей, исследовал каждый уголок столицы Асгарда, пробирался на гандбольные матчи, на которые он не мог пойти из-за проблем с безопасностью.

Когда они достигли линии деревьев, Лейф присел на корточки, чтобы изучить землю. Он встал и сделал пару шагов в обе стороны, пристально глядя. Он всегда справлялся с этим лучше, чем Гарри, потому что у него было лучше зрение.

«Он пошел туда». - объявил Лейф.

Они следовали за Лейфом, казалось, несколько миль, не услышав ни звука, прежде чем внезапно слышали звук плача.

Они обменялись взглядами, прежде чем броситься на звук. Гарри обогнал обоих своих друзей и сумел первым добраться до источника шума.

Он остановился на том, что увидел.

Это была девушка лет 15 в простом, но красивом платье с длинными распущенными светло-каштановыми волосами, сгорбившаяся на камне.

Та часть Гарри, которая проводила слишком много времени с Тором, подтолкнула его вперед, чтобы встать рядом с девушкой.

«Простите, прекрасная леди, но что вас расстроило?» — вежливо спросил он и услышал, как Лейф и Кари остановились в нескольких шагах от него.

Сначала она не ответила, и Гарри пытался повториться, но в этом не было необходимости, поскольку мгновение спустя она подняла глаза.

«М-мой дом!» Она фыркнула, вытерла глаза, оно опустошено ! Бильгеснайп!"

Гарри сжал кулак, но подавил гнев из-за нее и сказал: «Тебе больно?»

Она моргнула, глядя на него мягкими светло-голубыми глазами. «Мне кажется, у меня на спине несколько порезов». Она сказала: «У меня есть целебная мазь от этого, но она у меня в коттедже».

«Тогда мы достанем это для тебя». - сразу сказал Гарри.

"Нет!" Она возразила: «Это небезопасно, и я не хочу оставаться одна». Последнюю часть она произнесла шепотом.

«Мой друг Лейф останется здесь с тобой». - сказал Гарри. «И мы с Кари возьмем твою мазь. Где она у тебя дома?»

«С-спасибо!» Она закричала: «Мазь в спальне, наверху, слева от вас».

«Хорошо, я скоро вернусь». — спокойно сказал Гарри.

— Кари, пойдём. Гарри сказал: «Мы можем поискать и Гуннара».

Она оглянулась на Лейфа и девушку, которые тихо разговаривали, Лейф держал ее за плечо, и кивнула Гарри: «Хорошо».

Они отправились в дружеском молчании, высматривая своего друга, пока шли по тропинке к коттеджу девушки.

«Интересно, где ее родители». Кари внезапно сказала: «Никто просто так не бросает своих детей, даже наши родители».

Гарри пожал плечами: «Они могли умереть, трюмные бекасы отвратительны, если ты не готов к ним». Ему потребовалось несколько месяцев, чтобы преодолеть кошмары после первой встречи со зверями, и его отец лично взял его на охоту с Тором и Хелой, чтобы он по-настоящему потерял страх перед ними. Эти дни чаще всего заканчивались тем, что он в ужасе цеплялся за одного или обоих родителей после того, как проснулся от кошмара и убежал в их комнату, чтобы спрятаться с ними (и провести остаток ночи).

— Тогда нам следует подготовить оружие. - сказала Кари. Она сражалась двусторонним копьём, сделанным из чистого металла Вибраниум, металла, не родного для Асгарда, но встречающегося на многих других планетах. Гарри сделал ей копьё, когда получил его во время путешествия на одну из других планет вселенной Асгарда. Он также был зачарован, превращаясь в браслет, который всегда возвращался на ее запястье в случае потери.

У Гарри почти всегда был при себе Эйр-Грам, и он легко переодевался в свою боевую броню, без шлема. Доспехи были легкими и почти непробиваемыми, хотя красный плащ, по его мнению, был слишком велик.

Он вытащил свой меч, но не «зажег его», как называл его Тор, когда Гарри активировал наложенное им заклинание, заставившее лезвие меча загореться и сгореть жаром гномьей кузницы. Он также мог поджигать вещи, был хорошим источником света и был вдохновлен тем, что он сделал с ним в своей божественной форме.

В конце концов они нашли коттедж: в воздухе все еще витал легкий дым, а дверь частично сорвана с петель.

Гарри и Кари замерли. Они стояли неподвижно, напрягая глаза и уши в поисках признаков опасности. После нескольких напряженных мгновений Гарри безмолвно жестом пригласил Кари следовать за ним, зажег меч и приблизился.

Они только переступили порог двери, когда услышали звук борьбы. Приглушенные крики о помощи были едва слышны даже их обостренным асгардским чувствам.

Гарри и Кари переглянулись и медленно двинулись вперед. В гостиной царил беспорядок, камин был почти полностью разрушен, мебель была вся в порезах, и как минимум два окна были выбиты. Был портрет, который было невозможно отличить из-за крови и грязи, запачкавших его лицевую сторону. Деревянный стол был расколот пополам, а в стене была дыра.

Гарри окинул взглядом сцену, но не заметил никакой опасности, поэтому быстро двинулся дальше. Он понял, что шум доносится сверху, и решил проследить за шумом и обезопасить дом на случай, если им понадобится вернуться позже.

Вытащив меч, он подошел ближе, пока не убедился, что находится у нужной двери. Кари расположилась рядом с дверью и скрылась из виду, не говоря ни слова, оставив Гарри стоять в стороне, с другой стороны, чтобы он мог видеть. Их взгляды ненадолго встретились, и когда Гарри был уверен, что они оба готовы, он нанес мощный фронтальный удар. пните прямо под дверную ручку, и она тут же рухнет.

Он, не теряя времени, принял оборонительную боевую стойку и ждал, пока поднявшаяся пыль снова осядет. Дверь приземлилась с решительным грохотом, а затем наступила тишина.

После некоторого молчания Гарри взглянул на напряженную, но неподвижную Кари, прежде чем медленно пойти вперед. Как только он увидел комнату, он чуть не выронил меч.

На полу лежал сверток, туго связанный веревкой, извивающийся, еще один крик о помощи, и Гарри, не теряя времени, бросился перевернуть пойманного в ловушку человека.

"Что-?" Гарри ахнул, когда узнал тяжелораненого Гуннара.

«Кари!» Он крикнул: «Приходите быстрее! Это Гуннар!»

Девушка ворвалась и опустилась на колени рядом с мальчиками. — Гуннар! Что случилось? - воскликнула она.

Гарри быстро вытащил карманный нож и перерезал веревки, чтобы освободить старшего мальчика, который плевался и задыхался. "Спасибо."

"Что случилось?" — повторил Гарри.

Один на четвереньках, Гуннар запинаясь сказал: — Ты-ты видел девушку?

«Тот, кто там сзади плачет?» — в замешательстве спросил Гарри.

«Да она!» - сказал Гуннар. — Она... она хульдра, Гарри, я видел ее, а потом она попросила меня прийти сюда и принести ей целебную мазь, и я пошел, но она подошла ко мне сзади и напала...

«Она сказала нам то же самое!» - воскликнула Кари.

«Она пытается поймать достаточное количество мальчиков, чтобы отказаться от них и предложить им вернуться к другим Хулдрам». Гуннар сказал: «Она рассказала мне».

«Лейф!» Гарри вспомнил, ужас захлестнул его желудок: «Мы оставили Лейфа с ней — мы должны забрать его!»

Гуннар поднялся. «Дай мне свой нож». Он сказал: «Я оставил свой меч в нашем лагере».

"Здесь." Гарри сказал, передавая ему: «Нам нужно поторопиться».

Они побежали так быстро, как только могли, обратно к тому месту, где они оставили Лейфа с Хульдрой. Они помчались, не останавливаясь, до самого места, где увидели, как Лейфа выбросило с одной стороны поляны на другую.

У девушки, в которой Гарри теперь узнал Хульдру, хвост болтался из стороны в сторону, а ее спина, казалось, была сделана из коры дерева, как рассказывала ему мать в сказках на ночь.

Он, не колеблясь, атаковал эту штуку, рубя мечом перед собой, высвобождая заряд энергии. Его цель была верной: «Хульдра» сбилась с курса на Лейф.

Гарри, Кари и Гуннар бросились в атаку прежде, чем она успела переориентироваться. Кари взмахнула копьем, чтобы ударить Хулдру по голове, но Хульдра откатилась в сторону и замахнулась на нее рукой. Гарри с болезненным восхищением наблюдал, как рука превратилась в ветку дерева и выросла, крепко обхватив его подругу, выбивая из нее воздух. Он без колебаний отрубил руку, отсоединив ее от тела. Не было ни капли крови.

Гуннар бросился прямо к голове Хулдры и вскочил с кинжалом в руке, чтобы нанести ей удар, но получил жестокий удар другой рукой Хульдры и отлетел обратно. Гарри воспользовался возможностью, чтобы взмахнуть мечом, ужас сменился шоком, когда она не загорелась. Ему удалось нанести ей порез на животе, который, к его облегчению, действительно кровоточил. К этому времени Кари сумела освободиться и ударила кончиком копья в сторону Хульдры, но его перехватило еще больше коры дерева, поскольку оно каким-то образом уже отрастило свою руку.

Следующим Гарри удалось порезать ему лицо, поскольку Хульдра не смогла увернуться, но была вознаграждена мощным ударом в грудь, от которого он отшатнулся назад, даже несмотря на то, что броня поглотила большую часть удара. Затем Кари снова вступил в бой с Хулдрой, и Гарри призвал к нему свой меч, лихорадочно думая. Как убить то, что так быстро выросло?

Потеря крови из-за порезов Хульдры, похоже, ни на что не повлияла. Идея начала формироваться в его голове, пока он высматривал возможности бросить в Хульдру взрывные заклинания и рубящие проклятия, чтобы помочь Кари. Этого было недостаточно, и Кари тоже отлетела назад, когда наконец появился Гуннар.

Гарри и Гуннар, не теряя времени, атаковали снова, и Гарри быстро наложил на Хульдру ледяное заклинание, заключив ее ветви льда в ловушку, чтобы замедлить движения. Это дало ему достаточно времени, чтобы потушить огонь на своем мече и использовать его, чтобы вырезать и зарядить руны распада на груди Хульдры.

Однако как только Хульдра вырвалась на свободу, она отбросила Гарри и вступила в бой с Гуннаром. Гуннар взмахнул вверх, а затем уклонился от ответного удара: «Что бы ты ни

собирался делать, Гарри, тебе лучше поторопиться !» Он кричал, когда его заставили вернуться. Хульдре удалось нанести еще один выстрел, прежде чем Гарри снова полоснул своим теперь горящим мечом, а затем двинулся, чтобы пнуть Хульдру так сильно, как только мог, подальше от Гуннара. Он, не теряя времени, сосредоточился на активации рун.

Когда Хульдра обратилась в пепел, наступила тишина, Гарри тяжело дышал, а Гуннару, казалось, требовалось время, чтобы прийти в себя.

«Возьмите Лейфа». Гуннар сказал ему через мгновение: «Я приведу Кари».

Гарри молча кивнул, подошел к своему лучшему другу и вывел его из бессознательного состояния. Кари и Гуннар вернулись через секунду.

Они смотрели друг на друга, не зная, что сказать. Гуннар пошел обратно в город, а другой последовал за ним.

«В конце концов вам придется осознать, что точно так же, как мы должны осознать, что вы — люди, вы должны осознать, что мы тоже люди». — сказал Лейф, нарушая молчание.

"Он прав." - сказала Кари.

Гуннар еще мгновение пристально смотрел на них, прежде чем крикнуть и повернуться, чтобы продолжить идти.

«Но ты также должен был сказать нам раньше, если только ты не думаешь, что мы были недостаточно хорошими друзьями, чтобы нам сказали об этом лично». – спокойно сказала Кари.

"Нет!" Гарри немедленно возразил: «Я должен был сказать тебе».

«Тогда мы все согласны». Кари сказала просто.

«Кто еще знает о нас?» — внезапно спросил Гуннар.

«Хела немного знает». Гарри сказал честно. — Но она ничего не скажет.

«Принцесса Хела?» Кари уточнила.

Гарри кивнул.

"Это странно." Она решила: «Чтобы настоящая принцесса знала, кто ты».

Гарри многозначительно кашлянул.

«Ты не в счет». Кари рассеянно упрекнула: «На прошлой неделе ты споткнулся о кувшин с водой».

«Какое это имеет к этому отношение?» — возмущенно спросил он.

«Ему также не хватает длинных волос, платья и тиары». — услужливо добавил Гуннар.

«Я не знаю, я думаю, что он очень хорошо подходит Принцессе, ты знала, что у него есть бьюти-рутина?» Лейф весело добавил.

«Я не знаю!» - возразил Гарри.

«Тогда как ты называешь то, что каждое утро делаешь со своими волосами и на это уходит полчаса?»

«Превращаем это во что-то управляемое». Гарри сказал: «Мои волосы могут быть растрепанными».

«Принцесса». Гуннар фыркнул себе под нос.

Гарри толкнул его, и он упал в бочки. Владелец магазина кричал на него, но его полностью проигнорировали.

«Наше царство обречено, если это лучшее, что у нас есть». — сказал Гуннар, вставая и отряхиваясь.

«Подожди, пока ты не поймешь, что он тоже бог». Лейф ухмыльнулся.

Гарри все улыбался, пока не наткнулся на отца, пытавшегося вернуться во дворец.

«Хорошая речь ранее». - сказал он обманчиво тихо.

Гарри сглотнул.

АСГАРД 2008, ЮЛЬ

«Мы должны быть на балу». Сигрун указала на своего кузена, но не сделала попытки повернуть назад и последовала за ним в его комнату.

«Они нас не пропустят». Гарри ухмыльнулся: «Плюс, я только что получил Super Smash Bros Brawl для «Рождества»».

«Я думал, оно выйдет не раньше конца первого месяца Мидгарда! Да и то в другой стране!» Сигрун воскликнула: «Как ты это получила?»

«Он еще не вышел, но моя сестра каким-то образом достала его для меня, но он на японском языке». Гарри пожал плечами: «Конечно, для Allspeak это не имеет большого значения».

«В таком случае, я полагаю, они нас не пропустят». Сигрун уступила, и они ускорили темп, пока не побежали. Добравшись до комнаты Гарри, они быстро побежали к телевизору с плоским экраном, который находился по другую сторону разделительной стены в комнате.

Первоначально они получили телевизор из Мидгарда, но Гарри не потребовалось больше нескольких недель, чтобы разобрать и собрать его, а затем провести небольшое исследование Мидгарда, прежде чем создать свой собственный телевизор, проецирующий голограммы, то есть 3D в Мидгарде. Это был полностью технический триумф: единственной магией были руны, которые сохраняли его в безопасности и невесомости, чтобы ему было легче двигаться.

Пока Сиг настраивал игру, Гарри выбежал на свой балкон и заглянул во двор дворца вниз, и, казалось, нашел то, что искал, потому что внезапно выдернул веревочную лестницу из своего зачарованного пояса и привязал ее к каменный рельс. Как только он оказался в безопасности, он, не произнеся ни слова, бросил его и сделал шаг назад.

Прошло несколько секунд, прежде чем что-то произошло, но затем внизу послышался шум,

шелест растений и прикосновение одежды к одежде. Веревка внезапно натянулась, и несколько мгновений спустя ухмыляющийся Гуннар и улыбающаяся Кари уже стояли в королевском дворце, выглядя совершенно неуместно.

«Сиг устанавливает игру, поехали!» Гарри поздоровался, но ни один из его «гостей» не возражал ни в малейшей степени, и они оба подбежали к дивану, расположенному лицом к экрану. Гарри присоединился к ним мгновением позже, сложив лестницу.

«Готовы получить свои королевские задницы от двух уличных мальчишек?» Кари насмехался над принцем и принцессой.

"Не в этой жизни." Сигрун сказала с усмешкой.

Все выбрали своих игроков и сосредоточились на экране.

«Где Лейф и Рольфе?» — спросил Гуннар у королевских кузенов.

«Оставил страдать». — сказал Гарри, безжалостно избивая других персонажей.

"Холодный." Гуннар пошутил.

«Им не нужно было высиживать часы помпы и обстоятельств, чтобы заключить договор с Кри, который заставил бы их начать переговоры с Ксандаром». Гарри звучал так, будто он скулил.

"ВОЗ?" — рассеянно спросил Кари.

«Мидгардианские расы». — уточнила Сигрун.

«Мидгард?» Гуннар поморщил нос: он слышал, как они обращались с Гарри, что не помогло и без того плохому мнению большинства асгардианцев о мире смертных.

«Они в Иггдрасиле, и поэтому наша проблема». Гарри вздохнул.

«Всеотец по какой-то причине хочет защитить их». Сигрун добавила: «Я тоже этого не понимаю, но именно поэтому я девятая в очереди на трон».

Гарри фыркнул: «Я третий, неполный рабочий день живу в Мидгарде, и я не совсем понимаю, почему моего отца это так волнует, они ему не нравятся или что-то в этом роде».

«Ну, пока они делают такие игры, я полностью за». Сказала Кари, выиграв их первый раунд.

Остальные застонали: Кари был лучшим игроком из многих, а Рольфе был вторым, что достаточно интересно.

«Если я выиграю следующий раунд, Гарри, тебе придется отвезти нас всех в замок твоей сестры на следующих выходных». — объявила Кари.

Он был почти уверен, что Гуннар и Зиг позволили ей избить их после того, как они безжалостно раздавили его бедного-бедного Луиджи.